

Тонкости раздела имущества

Бракоразводные процессы – дела обычно сложные и запутанные. Особенно когда за время совместной жизни пара обзаводилась домами, общими фирмами, кому-то из них переводили крупные суммы, кто-то брал кредиты, или супруги сообща вкладывали свои кровные деньги в недвижимость, которая официально принадлежала только одному из них и была куплена до брака. Казалось бы, если нет брачного контракта, все общее делится пополам. Но, как всегда, бывают различные нюансы.

«Вести» разбирались в сложных перипетиях раздела имущества на примере реальной истории.

Начало было многообещающим, и Наталья с Владимиром зарегистрировали брак. Обзавелись имуществом: у них был общий бизнес, жилой дом, еще один – недостроенный, и много планов на будущее. Через два года супруги решили, что совместная жизнь не удалась. Разойтись мирно не получилось: бывшие супруги решили делить имущество. Делать это пришлось через суд.

Им было за что бороться: жилой дом, котлы отопления во втором, построенном за время совместной жизни, строительный материал – бук, душевая кабина, кофе-машина, каминная вставка. Теперь на этот перечень претендует Наталья, потому что все это было приобретено в период брака на совместные средства от ведения туристического бизнеса.

История пригодится всем, кто собирается строить семью или уже в браке. И даже тем, кто вообще не думает о разводе. Эта пара тоже не думала, а в итоге пришлось дойти до Верховного суда.

Пара поженилась в 2008 году, а развелась в 2010. За это время по документам у них появилась собственность, которая по датам покупки может считаться нажитой в браке. Ее и пытались делить при разводе. Соглашение о добровольном разделе имущества

между супругами не достигнуто, договор относительно долей в общем имуществе не заключался.

Чтобы понять, почему раздел стал проблемой, нужно знать предысторию – как появилось имущество и почему возник конфликт.

В апреле 2008 года супруги начали строительство второго дома, в котором на первом этаже была обустроена баня. Возвели два с половиной этажа, провели отопление, установили сантехнику. Обустройство первого этажа (бани) было завершено полностью.

После развода Наталья подала исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, однако Елизовский городской суд отказал ей в удовлетворении исковых требований. На суде Владимир заявил, что дом был построен им лично до брака, в 2004 году, а второй дом – в 2005 году и представил в суд ряд документов, якобы подтверждающих его заявление. Также на суде в качестве свидетелей были опрошены соседи супругов А. Кусков, В. Савельев и С. Денисов, которые подтвердили информацию Владимира. Именно их свидетельские показания и были приняты судьей Никитиной.

Однако не только эти господа были рядом с супругами в тот период.

Весной 2008 года на работу в туристическую фирму Натальи и Владимира устроилась Е. Калининкова, которая обратила внимание (о чем было заявлено в суде), что на участке строится дом (который, по словам «свидетелей», был построен в 2005). При ней супруги обсуждали совместное строительство и обустройство этой новостройки, из их разговоров она узнала, что там на первом этаже планируется оборудование бани для отдыха гостей.

Весной 2008 дом был построен только на уровне первого этажа. Вместо окон была натянута полиэтиленовая пленка. Второй этаж и крышу доделали примерно к осени 2009 года. Все это время на участок завозили строительные материалы, а Владимир по телефону иногда просил своего соседа Кускова пускать туристов в его баню.

По словам Е. Калинниковой, во время ее работы ни баня, ни второй этаж не были готовы к эксплуатации.

Однако судья Никитина решила иначе: дом и баня построены, как и заявляют ответчик и свидетели, гораздо раньше.

Наталья по своей инициативе связывается со специализированной организацией – ООО ИТЦ «Сканэкс» с просьбой об оказании консультационных услуг по составлению заключения специалиста по дешифрованию материалов высокодетальной съемки на основе базы данных спутниковых изображений.

Если перевести эту фразу на доступный обычному человеку язык, можно сказать следующее: специалисты ООО «Сканэкс» и ГИА «Иннотер» на основе снимков со спутников со всей ответственностью заявили, что на земельном участке Натальи и Владимира в 2006 году (когда, по словам Владимира и «свидетелей», здесь уже стоял трехэтажный дом) видна неизвестная постройка. На дату 16.05.2008 года завершенным по высоте являлся только первый этаж. При этом установка окон на втором этаже была невозможной.

Как и почему «свидетели» утверждают обратное, должны были выяснить правоохранительные органы.

08.11.2017 в ГИА «Иннотер» вновь была назначена судебная дешифровочно-картографическая экспертиза. По ее результатам вынесено заключение, согласно которому по состоянию на октябрь 2007 года на исследуемом участке находится объект незавершенного строительства, высота которого составляет около 1 метра.

Ко всем прочим «свидетельствам» Владимир лично представил в суд договор от 7 марта 2006 года с ООО «Вилесток» на выполнение якобы работ по строительству дома. Однако данная организация, по информации налоговой инспекции, прекратила свое существование еще в 2003 году.

Еще Владимир представил суду фотоснимки каких-то помещений без всяких опознавательных данных, которые, по его мнению, доказывают, что дом был построен до брака с Натальей.

И высокий суд принимает эти доказательства безоговорочно. Почему – одной только судье Никитиной известно. На основании всей этой, не побоимся написать слово «липы», судом выносится решение об отказе в удовлетворении исковых требований Натальи.

Далее череда судов также не собирается разбираться в деталях этого дела, повторяя «свидетельские» показания, данные ранее соседями и друзьями (?) Владимира, и не заморачивается остальными «детальями». И даже то, что повторно опрошенные «свидетели» Кусков и Денисов, уже ознакомившись с заключением экспертизы ГИА «Иннотер», пояснили, что могли перепутать период постройки дома, никак не повлияло на мнение судей по этому делу.

Тем не менее следователь по особо важным делам следственного отдела по городу Елизово старший лейтенант юстиции Д. Петухов в очередном постановлении пишет, что «по результатам иных проверочных мероприятий к пояснениям Владимира В. следствие относится критически». Однако, «анализируя материал проверки, орган предварительного следствия приходит к выводу, что в данном случае в действиях «свидетелей» отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, и достаточные поводы и основания к возбуждению уголовного дела, так как факт дачи заведомо ложных показаний не установлен».

Тем временем в декабре 2015 года истек срок давности привлечения Владимира к уголовной ответственности, да и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 307 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, поэтому всех устроило заявление супруга Натальи о том, что он «с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности согласен и что ему разъяснено и понятно, что данное основание является нереабилитируемым.

Опрошенный в очередной раз Владимир В. отказался давать какие-либо пояснения по обстоятельствам проверки, воспользовавшись правом, предоставленным ему ст. 51 Конституции РФ».

Несмотря на то что (из материалов следствия) «Владимир В. совершил фальсификацию доказательств по гражданскому делу, на основании которых 12.12.2013 было вынесено судебное решение в его пользу», а «факты, изложенные Натальей В. в своих обращениях, в ходе проведения проверки подтвердились», старший лейтенант юстиции Д. Петухов выносит постановление отказать в возбуждении уголовного дела. Сроки...

Время все списывает.

Владимир заявил, что без приговора суда он имущество (в денежном эквиваленте) возвращать не собирается.

Наталья продолжает обращаться к депутатам Государственной думы, местным депутатам и даже в приемную президента, надеясь на справедливое правосудие. Она считает, что государственными органами вследствие волокиты и бездействия нарушены ее права на справедливое судебное разбирательство, разумные сроки для возбуждения уголовного дела, не вынесено никакого решения в отношении пяти свидетелей, давших ложные показания, так и не обеспечена полнота проверки всех доказательств по делу.

Есть несколько вопросов, на которые не только Наталье хотелось бы получить внятное разъяснение от компетентных органов.

– Почему следственные органы отказываются устанавливать причинно-следственную связь между предоставлением в суд поддельных документов и выводом имущества из раздела?

– Почему следователи отказываются устанавливать совокупность преступлений Владимира В.?

– Почему органы отказываются от возбуждения уголовного дела по совокупности преступлений, совершенной группой лиц по сговору (подделка документов,

предоставление их в суд, выгода участникам)?

– Почему не приобщается к материалам проверки письменный отказ Владимира В. о возврате имущества без приговора?

– Почему до сих пор не установлена сумма имущественного ущерба Наталье, чем нарушена ст. 52 Конституции РФ?

– Почему до сих пор не опрошены свидетели, которые знают, где в настоящий момент находится спорное имущество?

– Почему, несмотря на то, что в 2018 году установлено, что Владимир В. совершил преступление, предусмотренное ст. 303, Наталью до сих пор не признали потерпевшей?

Ответы, видимо, знают беспристрастная судья Никитина, глухая ко всем доводам одной из сторон, и неподкупный следователь старший лейтенант с говорящей фамилией Петухов. Как говорится, прокукарекал, а там хоть солнце не вставай!

Татьяна СТЕПАНОВА